

ЗАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ

Т.Д.Дьяченко

Белгород, Россия

Summary: In the article the structure of the frame «taking food and beverage» is analysed. The study follows the regularities in the formation of voice meaning, taking into account their relation to situational elements. The specific constitution of voice forms is brought to light for particular verbs.

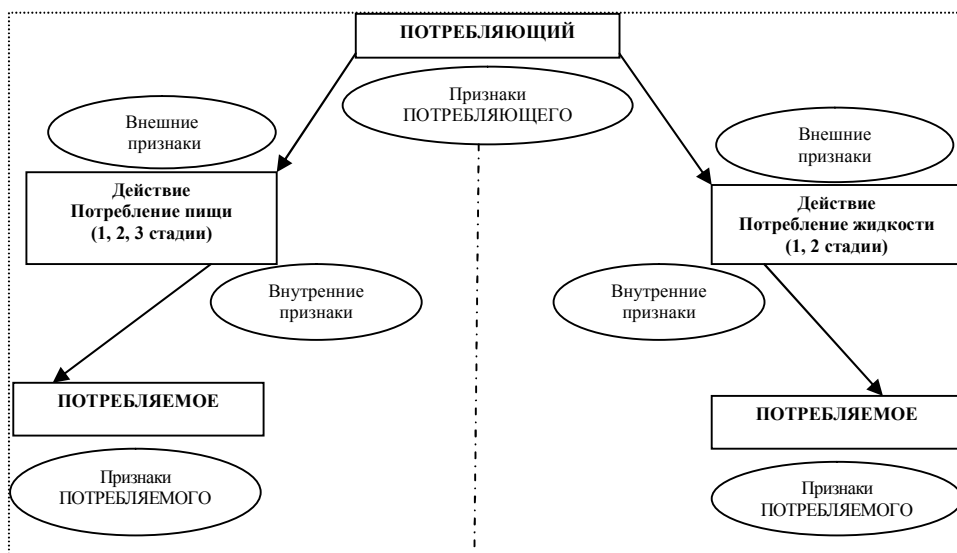
Аналізу залогових значень англійського глагола посвящено немалою кількість робіт як в отечественной, так і в зарубіжній лінгвістиці. При цьому дослідники, як правило, відзначають протиріччю данної категорії, обумовлену її соотнесенностью з трьома рівнями мовної системи: лексическим, морфологічним і синтаксическим, а також тесным взаємодієм з категорією переходності.

В зв'язі з цим представляється очевидною необхідність виявлення глибоких механізмів утворення залогових значень, вивчення довербального рівня формування залогових відношень між елементами пропозиції. В руслі когнітивної семантики багато учених розділяють думку про те, що пропозиція відображає певні відношення, онтологічески существующие між предметами або предметом і його властивістю і осмислені як такі в свідомості людини [Кубрякова 1985; Lakoff 1993].

Якщо розглядати глагольні лексеми як мовні одиниці, охоплюючі своїм значенням цілі ситуації, представлені в свернутому вигляді, то в якості мотивуючої основи, концептуального основи пропозиції цілесообразно звернутися до поняттю фрейма. Враховуючи достатньо високу ступінь розробаності понятійно-категоріального апарату фреймової семантики, ми не будемо в данній роботі детально зупинятися на існуючих на сьогоднішній день трактовках фрейма, а перейдемо безпосередньо до аналізу одного з ключових, «вitalьних» фреймів, несомненно, представлених в будь-якій лінгвокультурі – «Потребление пищи и жидкости».

По своєму типу даний фрейм є тематическим, оскільки об'єднує ряд близьких по значенню глаголів, і в той же час ситуаційним, так як структурує в свідомості носіїв мови стереотипну ситуацію з її ключовими компонентами, якими є ПОТРЕБЛЮЮЩИЙ, ПОТРЕБЛЯЕМОЕ і ДЕЙСТВИЕ.

Нижче представлено модель розглядаємого фрейма.

Понятие ситуации является одним из ключевых в контексте данного исследования, поскольку сложность категории залога во многом обусловлена тем, что денотативная ситуация для противопоставленных залоговых значений остается неизменной, т.е. меняется плоскость представления, фокус внимания говорящего, но не сама ситуация. Как отмечает Н.А.Кобрина, тот факт, что при пассиве происходит конверсивное представление в синтагматике той же ситуации, что и в сопряженной активной структуре, является языковым выражением реализации другого взгляда на положение дел, т.е. меняется концептуализация той же ситуации [Кобрина 2007].

В общем случае ситуация представляет собой некоторое множество объектов, обладающих определенными свойствами и связанных между собой определенными отношениями [Кобозева 2000: 219]. Соответственно этому в структуре пропозиции выделяются два основных типа составляющих – объекты (аргументы), являющиеся участниками ситуации, и предикаты, обозначающие свойства объектов и отношения между ними.

Предикат, по мнению многих авторов, является главным, определяющим элементом в структуре пропозиции, поскольку вся ситуация определяется не объектами, а теми отношениями, в которых они находятся [Кубрякова 1985; Кобозева 2000 и др.]. Такой подход определяет центральное положение глагольных лексем, выражающих на языковом уровне предикат пропозиции, в форме которой репрезентирован ситуационный фрейм.

Из шести релятивных схем, представляющих в английском языке залоговые отношения (активный, пассивный, возвратный, взаимный, средний и каузативный залогов) [Кобрина 2007], мы рассмотрим первые три в качестве форм репрезентации компонентов фрейма «Потребление пищи и жидкости».

Базовым, немаркированным значением рассматриваемой категории является активный залог, лишенный морфемных показателей. Форма ак-

тивного залога является основной для всех глагольных лексем фрейма «Потребление пищи и жидкости». При этом для отдельных глаголов вербализация ПОТРЕБЛЯЕМОГО в качестве прямого дополнения не является обязательной, поскольку их семантика имплицитно обобщенное представление о ПОТРЕБЛЯЕМОМ как о пище (глагол *to eat*) или жидкости (глагол *to drink*).

You must eat! (BNC).

John drinks too much (BNC).

Что касается пассивных значений, то традиционно в теории грамматики рассматриваются три типа пассива – прямой, косвенный и предложный. Формирование этих типов соотносено с типами дополнений в активном залоге. Поскольку в структуре фрейма «Потребление пищи и жидкости» выделяются три ключевых компонента, приведенных выше, то из указанных типов пассива возможен только первый – прямой пассив. Необходимо отметить, что значения «кормить, поить, питать, давать пищу или жидкость», подразумевающие присутствие в ситуации еще одного участника, несомненно, соотносятся с данным фреймом, но не рассматриваются нами в качестве базовой пропозиции, так как представляют собой ее расширение.

Рассмотрим далее, какие компоненты фрейма заполняют позиции в конструкции с прямым пассивом. В позиции подлежащего в абсолютном большинстве случаев оказывается ПОТРЕБЛЯЕМОЕ, занимающее в активном залоге место прямого дополнения. Это могут быть как названия отдельных продуктов, блюд, напитков, так и существительные с общим значением «пища». ПОТРЕБЛЯЕМОЕ может быть косвенно представлено через местоимения, а также вторично-предикативные конструкции.

В позиции подлежащего может быть не само ПОТРЕБЛЯЕМОЕ, а один из его концептуальных признаков, являющихся факультативным компонентом. Это может быть, к примеру, емкость, упаковка либо количественный показатель ПОТРЕБЛЯЕМОГО. Само ПОТРЕБЛЯЕМОЕ при этом вербализуется либо в самой конструкции, либо в ближайшем контексте.

Each parcel of butter is tasted with a long scoop and then re-weighed before a buyer will accept it (BNC).

Вербализация ПОТРЕБЛЯЮЩЕГО в позиции агенса происходит при этом далеко не всегда. Анализируя конструкции данного типа, Д.Свартвик, Д.Хаддльстоун и многие другие лингвисты использовали в своих работах понятие «безагенсного пассива» [Svartvik 1966; Huddleston 1971]. Однако применительно к рассматриваемому ситуационному фрейму, как показывает фактический материал, ПОТРЕБЛЯЮЩИЙ как облигаторный компонент, как правило, представлен в ближайшем контексте.

Then the meal will be eaten, the son will kiss his father, and finally the blessing will be pronounced (BNC).

Street bands played, food and drink was consumed and a carnival atmosphere was enjoyed by all (BNC).

Рассматривая коммуникативные фокусировки и интенции высказывания при образовании пассива, Н.А.Кобрин справедливо указывает на се-

мантическую близость причастия к прилагательному в предложении *The breakfast was prepared by 10 o'clock* [Кобрина 2007]. Действительно, в данном случае стативный пассив акцентирует внимание на состоянии. Если же рассмотреть структурно очень близкое предложение *Breakfast was eaten in relative silence* (BNC), то можно заметить, что здесь дается характеристика ДЕЙСТВИЯ, и, несмотря на то, что ПОТРЕБЛЯЮЩИЙ на языковом уровне остается «за кадром»; ментальная «картинка», вызываемая данным предложением в сознании слушающего, содержит все облигаторные компоненты ситуационного фрейма, включая ПОТРЕБЛЯЮЩЕГО.

Таким образом, в данном случае подтверждается одно из основных свойств фреймовой структуры: облигаторные компоненты фрейма всегда тем или иным образом представлены на языковом уровне. Однако их способы представления варьируются. В рассмотренном выше предложении *Breakfast was eaten in relative silence* (BNC) семантика двух главных членов имплицитно подразумевает наличие ПОТРЕБЛЯЮЩЕГО – одушевленного агенса.

Довольно частотным является также образование трехчленного прямого пассива, когда ПОТРЕБЛЯЮЩИЙ представлен на языковом уровне предложным словосочетанием («by-phrase»). Это происходит в тех случаях, когда внимание говорящего фокусируется на данном облигаторном компоненте. Агенса в такой конструкции логически акцентирован.

The leaves will be eaten by the rabbits before they have dried (BNC).

Part was burnt in acknowledgement of God, part belonged to the priests and part was eaten by the offerer and his family (BNC).

Агенса может отражать единичного деятеля, отдельные лица или совокупность лиц, выступающих как единое целое по отношению к выполняемому действию (обобщенное лицо). В рамках рассматриваемого фрейма выявляются все типы номинаций одушевленного агенса: идентифицирующая, функциональная, количественная, качественная [Закарян 2006].

Гибкость фреймовой структуры проявляется в том, что, несмотря на преобладание прямого пассива с подлежащим, отражающим ПОТРЕБЛЯЕМОЕ, для некоторых глаголов возможно заполнение позиции подлежащего и факультативными компонентами. Так, глагол *to drink* в значении «выпивать за кого-либо, за что-либо, провозглашать тост» образует прямой пассив с подлежащим, которым является субстантив со значением «некто или некто, в честь кого провозглашается тост».

Denis, of course, likes to light up whenever possible, but he does recognize the propriety of waiting until after the Queen's health has been drunk (BNC).

Особый интерес представляет анализ пассивных форм, образованных периферийными глаголами рассматриваемого фрейма, т.е. теми, которые актуализируют данное значение лишь в определенных контекстуальных условиях и для которых оно не является системным. К таким единицам относятся глаголы *to attack, dig, dive, cut, pick, peck, wolf, pig* и многие другие. В следующем примере конструкция образована глаголом *to finish*, актуализирующим значение «допивать» в данном контексте. При этом лексически представлен ПОТРЕБЛЯЮЩИЙ, а ПОТРЕБЛЯЕМОЕ репрезентировано через свой концептуальный признак – емкость, в которой оно содержится.

An hour later, the bottle was finished, and Toby was too (BNC).

Рассматриваемый фрейм может в отдельных случаях репрезентироваться на языковом уровне в формах возвратного залога. Наиболее характерны такие конструкции для глагола *to drink*. При этом актуализируется значение неумеренного потребления алкогольных напитков (ПОТРЕБЛЯЕМОЕ), в связи с чем после возвратного местоимения следует лексема, выражающая состояние ПОТРЕБЛЯЮЩЕГО.

He'd locked himself in their room and drunk himself insensible (BNC).

The poet had drunk himself to death (BNC).

В рамках данного фрейма возможна только полная форма возвратного залога, так как при отсутствии возвратного местоимения предложение осмысливается как активная залоговая форма. Несмотря на десемантизацию возвратного местоимения, в данном случае речь не идет о факультативности данного элемента в структуре, как в примерах типа *They washed themselves* [Кобринина 2007]. Отличие заключается в том, что пропозиционная структура фрейма остается неизменной, т.е. реально ДЕЙСТВИЕ ПОТРЕБЛЯЮЩЕГО направлено на ПОТРЕБЛЯЕМОЕ, имплицированное семантикой глагола, а результатом данного ДЕЙСТВИЯ является состояние ПОТРЕБЛЯЮЩЕГО.

Таким образом, построение лингвокогнитивной фреймовой модели дает возможность проследить закономерности формирования залоговых значений с учетом их соотношенности с элементами пропозиции, а также уточнить специфику образования залоговых форм отдельными глаголами.

ЛИТЕРАТУРА

- Закарян 2006 – *Закарян А.* Денотативные типы одушевленного агенса пассивных конструкций // Проблемы современной филологии – <http://www.brusov.am/docs/Articles-2006.pdf>
- Кобозева 2000 – *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Кобринина 2007 – *Кобринина Н.А.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 2007.
- Кубрякова 1985 – *Кубрякова Е.С.* Коммуникативные единицы языка // Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики. М.: МГИИЯ, 1985.
- Huddleston 1971 – *Huddleston D.* The Sentence in Written English. A Syntactic Study Based on an Analysis of Scientific Texts. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
- Lakoff 1993 – *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought (second edition), ed. by Andrew Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Svartvik 1966 – *Svartvik J.* On Voice in the English Verb. The Hague: Mouton, 1966.